

УДК 347
ББК
67.9(4Укр)304.8

СИМАНОВИЧ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В настоящее время осуществляется пересмотр основных направлений и подходов в уголовной политике, государство и общество переживает сложный период в связи с осложнившейся криминогенной обстановкой в России. Соответственно, бороться с преступностью исключительно карательными механизмами не является в достаточной степени эффективным. В статье рассматриваются вопросы применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве, как механизма, который дополняет традиционные подходы к осуществлению уголовного правосудия. Рассматриваются перспективы поэтапного и постепенного введения процедуры медиации в уголовный процесс, обозначаются общие направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: альтернативное средство примирения; восстановительное правосудие; восстановительная юстиция; медиация; медиатор; медиативное соглашение; обвиняемый; потерпевший; посредничество; правовой конфликт; примирительное соглашение; регулятор конфликта; уголовное судопроизводство; уголовная ответственность.

SIMANOVICH L.N.

THE PROSPECTS OF APPLICATION OF INSTITUTE OF MEDIATION IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

Now revision of the main directions and approaches in criminal policy is carried out, the state and society endures the difficult period, it is connected with the become complicated criminogenic situation in Russia. Respectively to fight crime exclusively retaliatory mechanisms isn't sufficiently effective. In article questions of application of the procedure of mediation in criminal legal proceedings as mechanism which supplements traditional approaches to implementation of criminal justice are considered. The prospects of stage-by-stage and gradual introduction of the procedure of mediation in criminal trial are considered, the general directions of improvement of legislation to this sphere are designated.

Keywords: alternative means of reconciliation; recovery justice; recovery justice; mediation; mediator; mediative agreement; legal conflict; conciliatory agreement; conflict regulator; criminal legal proceedings; criminal liability.

Современный этап развития уголовно-процессуального права – постоянный процесс, следующий за изменением общественных отношений, которые оно регулирует. Отсутствие подобного развития влечет за собой разрыв между отношениями, складывающимися в современном обществе, и их правовым регулированием. Отечественная правовая система в сфере уголовного судопроизводства характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы, при правильном подходе, значительно упростить достижение целей закрепленных в законодательстве. Одним из таких институтов является примирение сторон, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, и разновидность такого примирения сторон – медиация, которая, как некарательный посреднический механизм разрешения криминального конфликта, существует в уголовно-правовой

отрасли в российском праве со времен Русской Правды.

В Российской Федерации в настоящее время действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2013)», который создал правовые основы для более широкого и цивилизованного использования процедуры медиации – способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация распространена в гражданском праве, в конфликтах возникающих в семейных правоотношениях, существует как стратегия посредничества в трудовых конфликтах, в педагогической сфере, предпринимательской и иной экономиче-

ской деятельности, но не применяется в случаях, когда затрагиваются или могут быть затронуты публичные интересы.

Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р была утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», которая определила основные цели, задачи и направления создания сети служб медиации, организации их работы, подготовки кадров, а также внедрения медиативной (восстановительной) практики в работу с детьми и подростками.

Общеизвестно, что существуют две концепции правосудия – карательная и восстановительная. Карательное правосудие – исконно устоявшаяся модель, безусловно, имеющая свои преимущества, от которых не следует отказываться. Первично карательное правосудие ориентировано на защиту интересов государства, в связи с чем, зачастую, незаслуженно игнорируются права граждан, пострадавших от реальных преступных посягательств [5]. Восстановительное правосудие, напротив, во главу угла ставит права и законные интересы пострадавшего, заставляет подсудимого (осужденного) брать на себя ответственность за содеянное и сознательно, добровольно выбирать наиболее разумный и социально приемлемый вариант своего посткриминального поведения. Идея альтернативы в реагировании на криминальные конфликты является не просто критической, но и конструктивной, так как предлагает определенный способ реализации некарательного подхода.

Вопросы о правовой природе примирения вызывали и будут в дальнейшем вызывать дискуссии среди ученых, теоретиков и практиков, что свидетельствует о необходимости его дальнейшего исследования, в том числе включая возможности и перспективы привлечения медиаторов.

Российское уголовно-процессуальное и уголовное законодательства содержат огромный потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. В частности, ст. 25 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего

(его законного представителя) прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред [1].

Медиация по уголовным делам – это элемент восстановительного правосудия, посредством которого достигается ускорение уголовного судопроизводства (*de lege ferenda*), финансовая экономия и эффективное восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Представляется, что медиацию в уголовном судопроизводстве можно определить как примирение сторон, достигаемое с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) в выработке соглашения между сторонами, обратив внимание на два существенных момента.

Во-первых, медиация должна осуществляться в рамках процедуры примирения сторон, в соответствии со ст. 25 УПК РФ, потому что введение отдельной процедуры медиации в уголовном судопроизводстве может привести к путанице в правовом регулировании. Для того чтобы медиация реально работала, а не стала закрепленной на бумаге процедурой, необходим определенный механизм. Существует механизм по примирению сторон – да, он не совершенен, допускает злоупотребления, но он есть и работает, что подтверждается судебной статистикой.

Введение посредника, независимого от участников уголовного судопроизводства, позволит придать необходимый импульс развитию правовому институту примирения сторон, который при использовании в полной мере с должной эффективностью позволит значительно разгрузить правоохранительную систему при выполнении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Во-вторых, медиатором может быть лишь лицо независимое от всех участников уголовного судопроизводства. Введение в институт примирения сторон медиатора именно как независимого как от обвиняемого, так и от потерпевшего лица позволит дать дополнительные гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства при примирении сторон.

Тем не менее, в правоприменительной практике зафиксировано негативное отношение к институту посредничества. Так, в письме заместителя Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцева от 2 сентября 2003 г. № 21/2-118-03 указано, что, хотя ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ допускают возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, проведение каких-либо примирительных встреч обвиняемого с потерпевшим с участием «посредника», а также использование в стадии предварительного расследования «социально-правовых технологий ресоциализации несовершеннолетних обвиняемых» действующим законодательством не предусмотрено.

Институт медиации не противоречит УПК РФ, более того, медиация, как метод, несомненно согласуется с проводимой в России судебно-правовой реформой, так как законодатель неслучайно в ст. 6 УПК РФ в числе приоритетных задач назвал защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Следовательно, совершенствование механизма примирения сторон путем включения в него медиации позволило бы полнее выполнять поставленную законодателем задачу. В научной среде распространено мнение, что назрела необходимость принятия специального федерального закона, регулирующего правоотношения в области примирительных процедур, что позволило бы более оптимально его использовать. Но представляется более целесообразным прежде всего уточнить правовое регулирование института примирения сторон, дополнив его возможностью использования услуг медиатора для достижения соглашения о примирении. Одно только это дополнение даст возможность закрепить данную деятельность в правовом поле так, чтобы медиация, с одной стороны, имела официальный статус, закрепленный в законе, и, с другой стороны, соглашение, достигнутое в ходе медиативных процедур, имело юридическую силу для правоохранительных органов.

Представляется, что развитие правового института примирения сторон через его дополнение институтом медиации позволит более успешно разрешать еще одну проблему уголовного судопроизводства – возмещение вреда от преступления [2]. Включение медиативных процедур в институт примирения сторон позволит ставить эту задачу

(возмещения вреда) во главу угла, при наличии на то желания потерпевшего, так как в ходе медиации будет производиться поиск оптимального решения уголовно-правового конфликта, который устраивал бы обе стороны: как потерпевшего, так и обвиняемого.

Соответственно, выполняется одно из назначений уголовного судопроизводства: обеспечивается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в том числе и конституционное право на компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ).

Видится необходимым внедрение медиации именно в составе примирения сторон прежде всего для того, чтобы отсечь саму формальную возможность проводить медиацию по уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Медиация является результатом проникновения диспозитивных начал в уголовное судопроизводство, но не стоит забывать, что уголовное преследование – это функция государства, сфера публичного права и императивного метода правового регулирования, в связи с этим медиация должна быть ограничена именно областью преступлений небольшой и средней тяжести, то есть такими, в которых интересы общества и государства менее терпят урон, нежели интересы конкретного потерпевшего [6]. В целом же медиация является логичным результатом развития правового института примирения сторон, давая возможность разрешить уголовно-правовой конфликт не традиционными средствами уголовного судопроизводства, которые характеризуются привлечением обвиняемого к уголовной ответственности с предусмотренными для него правовыми последствиями, а путем поиска компромисса при помощи специалиста, который устроил бы все три стороны: потерпевшего, обвиняемого и государство.

Бытует мнение, и это очевидно, что назрела необходимость изменения самой концепции уголовного преследования, необходим переход от стратегии «войны с преступностью» к «восстановительному правосудию», так как современная концепция правосудия направлена именно на то, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло уголовное наказание. Стержнем восстановительного правосудия является идея о том, что лицо

осознает последствия преступления и принимает меры, чтобы загладить причиненный потерпевшему вред. Данная концепция закреплена в международных нормативных актах, стоит отметить, что по преступлениям небольшой и средней тяжести она вполне применима и может способствовать тому, что органы, ведущие предварительное расследование, и суд будут существенно разгружены.

Россия воспринимает положительный опыт правового регулирования, по возможности имплементируя его, развивая отечественное законодательство и правовое регулирование. Юридическая общественность и органы государственной власти нашей страны заинтересованы перспективами применения медиации в российском праве. Однако действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает необходимых процедур, а также участников уголовно-процессуальных отношений, которые позволили бы широко распространить медиацию в пределах российского уголовно-процессуального поля.

Пока продолжают применяться нормы, связанные лишь с самостоятельным примирением сторон. Существуют причины, которые не способствуют внедрению института медиации в правоприменительную практику [3].

Во-первых, определенная нерешительность со стороны отечественного законодателя, который предусмотрел медиацию лишь для урегулирования гражданско-правовых споров.

Во-вторых, требуется усовершенствование процессуального порядка прекращения уголовных дел, а именно: решение вопроса по существу должен принимать не следователь, а суд.

В-третьих, необходимо включить в круг участников уголовного процесса медиатора, делегировав ему определенные процессуальные полномочия.

Закрепление медиации в УПК РФ возможно в следующих формах [1]:

1. Переговоры сторон осуществляются вне уголовного судопроизводства и без участия (контроля) правоприменителя. В процессуальном кодексе в данном случае содержится лишь указание на возможность обвиняемого и потерпевшего обратиться к медиации по делам, допускающим компромисс сторон.

2. Переговорная процедура является составной частью уголовно-процессуальной деятельности, для чего в уголовное судопроизводство требуется ввести медиатора как участника дела, а сами переговоры сторон с привлечением посредника должны проходить в соответствии с нормами УПК и в рамках производства по делу.

Первый вариант представляется предпочтительным, поскольку он более соответствует сути медиации. Данная трактовка медиации закреплена в п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ суд «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства...». Данное правило применительно к уголовному процессу нуждается в определенных корректировках, обусловленных изложенными особенностями данной примирительной процедуры и использованием их результатов при рассмотрении уголовных дел [6].

Применение медиации возможно как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса и чем раньше будут использованы возможности медиации, тем быстрее потерпевшему будет возмещен вред и меньше потрачено государственных средств на уголовное производство [4].

В уголовном процессе в настоящее время имеется ряд конфликтных ситуаций, право урегулирования которых закон предоставляет самим сторонам: обвиняемому и потерпевшему. Однако порядок проведения ими переговоров, а также юридическая значимость достигнутого компромисса еще не получили нормативного закрепления. Применение в данном случае медиации во многом разрешило бы эту проблему.

Сформулированные в настоящей статье предложения являются предпосылками развития в будущем конвенциональной формы уголовного судопроизводства и медиации в российском уголовном судопроизводстве. Путь к внедрению должна прокладывать ныне практикуемая медиация в сфере гражданских и арбитражных конфликтов в России и медиация в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. На основе этого и имеющегося в прошлом опыта по примирению сторон, по делам частного обвинения, определенно возможно осознать значение медиации в уголовном процессе.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 90-95.
4. Дубровин В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России – основа восстановительного правосудия // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2007. – № 4. – С. 145-148.
5. Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2017. – №13. – С. 462-464.
6. Шатихина Наталья Сергеевна. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2004. – 228 с. РГБ ОД, 61:04-12/1533.
7. Юридическая сеть «Современное право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.

Статья поступила в редакцию 6 июня 2018 г.

Принята к публикации 16 сентября 2018 г.